

Славянская
Анастасия

ШАНТАЖ
Для
ПРИЗРАЧНОЙ ВЕДЬМЫ

Серия 1.+ Серия 2.

АКАДЕМИЯ ВОЛШГРАДА

ШПИОНКА ВЕРХОЕ

18+

Анастасия Славянская

«Шантаж для призрачной ведьмы» (Серия 1 и 2)

<https://litres.ru/74443584>

SelfPub; 2026

Аннотация

Поступить в Академию Волшграда при замке Верховной ведьмы — это еще полдела. Куда сложнее выжить.

Теперь уже первокурснице Элоуэн крайне важно получить должность при местной правительнице.

Вот только ещё до начала учебного года она попадает в кошмарную ситуацию. Теперь от того, будет ли она помалкивать о произошедшем, зависит ее будущее.

Книга на основе мироустройства трилогии «Ключ от Судьбы». Можно читать отдельно.

Содержание

Серия 1. Академия Волшграда.	4
Глава 1.	4
Глава 2.	20
Глава 3.	39
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Анастасия Славянская

«Шантаж для призрачной ведьмы» (Серия 1 и 2)

Серия 1. Академия Волшграда.

Глава 1.

Поступить в Академию Волшграда при замке Верховной ведьмы — это еще полдела. Куда сложнее выжить. Ведьмы, знаете ли, не шибко дружелюбны, особенно когда это касается перспективы занять должность при местной правительнице.

Элоуэн вдохнула полной грудью. Нос защекотал аромат смеси полевых трав, глицинии, которой был увит забор, сладкого апельсина и воды местных каналов.

Магия гудела на кончиках пальцев такая густая, что, казалось, ее можно было потрогать.

Эла стояла у массивных кованых ворот, сжимая свиток с приглашением и копию приказа о зачислении. Пальцы немного подрагивали, но не от холода, а от страха. Страх не оправдать ожиданий, не справиться.

На кону стояло слишком многое...

Порыв ветра ударил в спину Элоуэн, будто подталкивая внутрь. Тёмная, отливающая синим в лучах утреннего солнца, прядь выбилась из небрежного хвоста и хлестнула по лицу.

Позади появилась веселая болтовня, а потом компания таких же первокурсников с сумками и рюкзаками, прошла мимо Элоуэн на территорию Академии.

По сравнению с ними Эла чувствовала себя лилипутом. Невысокий рост, хрупкая фигура, тонкие черты лица — будто она вылезла со страницы детской сказки. Ее никогда не воспринимали на ее же возраст. Хотя она даже в Академию поступила не с первого раза, точнее года. Не то, чтобы училась плохо, просто сюда сложно пробиться. Элоуэн Вейл подавала документы раза три, пока параллельно старалась помочь удержать на плаву семейное дело, — небольшую пекарню в одном из городков в секторе ведьм. Тщетно, кстати. Ее семья на грани разорения. Теперь попасть в помощницы к Селене — единственный шанс на безбедную жизнь.

Вот только таких, желающих получить лакомое место, огромное множество. И как выделиться из потока студентов, Эла не представляла.

Ее большие карие с зелеными крапинками глаза увлажнились. С детства она мечтала учиться именно здесь, в Академии Волшграда, и не только ради перспективной должности. Видя, какая Верховная ведьма шикарная, сильная и величе-

ственная, Элоуэн хотела стать такой же. И у Селены точно не было на носу россыпи веснушек, которые Эла всегда считала недостатком.

Она поджала свои пухлые губы, сделала очередной глубокий вдох и наконец-то шагнула вперед, переступив невидимую границу.

Академия Волшграда поражала своими масштабами с первого взгляда. Величественное здание из темно-синего камня, словно выросшее из земли много веков назад, возвышалось над окружающей обстановкой множества садов и водных каналов с ажурными мостиками. Его башни, увенчанные шпилями, тянулись к небу, а арки и колонны украшали резные узоры, изображающие все четыре стихии, а так же мифических существ.

От ворот, через канал вел широкий деревянный мост, перилами которого служили причудливые переплетения ветвей. Ботинки с низким каблуком выстукивали глухие удары. Вода внизу была такой необычайно прозрачной и лазурной, что дух захватывало, она мерцала, будто в ней растворили крошечные звёздочки. Яркие карпы курсировали вдоль два.

Каналами поменьше была изрезана вся территория сада, тонкие ленты воды переплетались между собой и снова разбегались, между ними тянули дорожки посыпанные гравием.

В самом саду росли в том числе необычные растения, результат упорной работы местных земных магов: сине-зеленые выющееся лианы с листьями, похожими на перья

жар-птицы, серебристые травы с фиолетовыми пятнышками, цветы с лепестками цвета индиго, источающие тонкий аромат, похожий на ореховый.

Среди буйства растительности белели статуи искусной работы. Одни изображали ведьм в длинных мантиях и платьях, другие — мифических созданий: грифонов с крыльями, переливающимися, как вода; драконов, обвивающих колонны; нимф, склонившихся над каналами. Казалось, эти мраморные скульптуры следят за каждым шагом.

Главная дорога, вымощенная кобальтовой плиткой с серебряными прожилками, вела от ворот к замку Академии. От нее разбегались дорожки поменьше, которые уводили к другим учебным корпусам и общежитиям факультетов. Через витражные окна пробивались лучи солнца и наверняка окрашивали всё внутри зданий в оттенки голубого и бирюзового. Сразу за главным зданием необычайным исполином возвышался замок Верховной ведьмы со множеством террас, галерей и переходов.

Элоуэн шла медленно, стараясь не показывать, как сильно она взволнована. В ногах ощущалась легкая слабость. Проходившие мимо студенты не обращали на нее никакого внимания.

«Я не хуже их», — мысленно повторяла Эла, как будто заклиная саму себя. — «Я смогу. Иначе и быть не может. Я не подведу семью».

Вопреки попытке приободрить себя, в ее голове то и дело

пролетали совсем другие мысли, предательский голос, преследующий ее с детства: *«Ты никто. И не заслуживаешь быть здесь. Думаешь, попадешь к самой Верховной ведьме? Зачем ей такая бездарность, как ты?»*

Эла крепче сжала лямку кожаной сумки со своими немногочисленными пожитками. Ногти впились в ладони, оставляя после себя следы в виде полумесяцев. В любом случае, отступать некуда...

Стоило ей ускориться, как она случайно врезалась в девушку в ливрее цвета морской волны.

— Ой, простите.

Буйные ярко-рыжие волосы незнакомки держал ободок с жемчужинами, на лице сияла широкая и обезоруживающая улыбка, какие редко встретишь у ведьм. Но конкретно эта представительница магического сословия явно не собиралась строить из себя вредную и закрытую буку. Уже настроившись на оборону, Эла даже опешила.

— Да ладно, бывает. Первокурсница? — Элоуэн кивнула.
— Я Ария, помощница старосты факультета ведьм. Воздушных, если точнее.

— Оу, а меня как раз туда зачислили?

— Правда? — Лицо Арии стало еще более улыбчивым и дружелюбным, хотя куда уж больше. В какой-то момент Элоуэн подумала, что у ведьмы не всё в порядке с головой. В ее поселении ведьмы с завидной регулярностью пакостили друг другу, будто это профессиональный спорт. — Давай

провожу тебя до общежития. С непривычки в хитросплетениях каналов тут можно и заблудиться. Я сама так потерялась в первый же день. Ты же туда направляешься? В общежитие?

Снова кивок.

— Ага.

— Отлично. Как тебя зовут то, говоришь?

На щеках Элы тут же проступил румянец. Позор, она то не представилась.

— Элоуэн. Можно просто Эла.

Ария подмигнула ей и жестом пригласила следовать за собой. Элоуэн робко улыбнулась и пошла за помощницей старосты, стараясь не отставать. Действительно, еще не хватало заблудиться и стать посмешищем.

Чем дальше они шли, тем больше корпусов открывалось взгляду. В Академии было шесть основных факультетов: ведьмы, некроманты, оборотни, демоны, лесные жители и вампиры. При этом ведьмовской делился на подгруппы в зависимости от стихии. Например, земные маги части посещали узкоспециальные предметы вместе с оборотнями и лесными, огненные — с демонами, водные — с вампирами. Некроманты и воздушники же учились в большей степени обособленно, не считая общих лекций.

— Как первые впечатления? — спросила Ария.

— Здесь красиво.

Ведьма покосилась на новенькую.

— Это лишь фасад. На самом деле тут та еще банка с ядовитыми гадами. По крайней мере, на нашем факультете. У других как-то попроще с этим.

Они свернули на широкую аллею, обрамленную высокими кустами можжевельника, обсыпанного ягодами. Вдалеке послышался громкий смех на грани гогота.

— А вот и наши спортсмены, — буркнула Ария и кивнула вперед, где под раскидистой ивой стояла компания крепких парней.

Судя по темно-зеленой униформе с серебристыми полосами, оборотни. Они громко переговаривались, хлопали друг друга по плечам. Один из них держал в руках продолговатый мяч.

Невольно Элоуэн замедлила шаг.

Как и почти все оборотни мужского пола эти парни были высокими и широкоплечими. Один из них, обладатель густой темной шевелюры, неожиданно обернулся, будто чутьем хищника почувствовал постороннее внимание, и посмотрел прямо на Элу. Взгляд пронзительных янтарных глаз задержался на мгновение дольше, чем требовалось.

Он что-то сказал товарищам, те обернулись, кто-то усмехнулся, кто-то засмеялся.

По спине Элоуэн пробежал холодок, щеки еще сильнее окрасились алым.

— Идём, — сухо сказала Ария.

Помощница старосты буквально подхватила девушку под

руку и потащила практически на буксире к зданию с черепицей цвета аквамарина.

— Не обращай внимание. Джерард иногда такой кретин, — пояснила Ария, заметив замешательство первокурсницы на то, что ее настойчиво тянут вперед. — Он капитан команды. Третьекурсник. Лучше с ним не связывайся без необходимости.

Эла сглотнула.

— Понятно. Буду знать.

— Если будет доставать он или кто-нибудь из команды, скажи мне. Я разберусь, — Ария ободряюще похлопала Элоуэн по руке.

— Спасибо. Но не думаю, что тебе стоит из-за меня ругаться с кем-либо.

Ария махнула рукой.

— Не переживай. Мне ничего не будет. Джер — мой сводный брат.

Глаза Элы распахнулись от удивления.

— Не смотри на меня так. Его отец-оборотень сделал предложение моей маме, когда нам было по пять лет. Так что поверь, я знаю, как общаться с придурками из команды. Но что я всё о себе? Давай, лучше введу тебя в курс дела. Учти, после отбоя следует соблюдать тишину. Это на случай, если вздумаешь привести кого-нибудь в комнату. — Если Элоуэн думала, что до этого краснела, то сейчас взорвалась, словно маков цвет. Увидев это, Ария захихикала. — Ты забавная.

Так, что дальше? Магические дуэли разрешены только на специальной арене и с разрешения куратора. За порчу статуи ждет неделя отработки у садовника. О, смотри, вон профессор Кристоф.

Вдалеке по одному из мостиков быстрым шагом двигался низенький мужчина в длинной мантии цвета спелой сливы, которая практически подметала фигурно выложенные плиточки. Его седые волосы были растрепаны, а в руках он держал толстенную книгу, которая, казалось, двигалась.

— Маг, преподаватель артефакторики, — пояснила Ария. — Строгий, немного чудной, но довольно лояльный к студентам. Если попадешь к нему в ученицы, то считай, повезло.

Кристофа догнала худощавая женщина в черном плаще с белой вышивкой. Они тут же начали что-то обсуждать, а книга, чувствуя слабинку профессора, чуть не вырвалась из рук и не свалилась прямо в канал. Кристоф чудом успел схватить ее и поудобнее запихнул под мышку.

— А это профессор Морвин... — Ария понизила голос, словно боялась, что женщина услышит даже на таком расстоянии, — преподает некромантию, а так же ведет курс по удержанию защитного купола. Любит ставить студентов в тупик и отправлять на пересдачу. Ходят слухи, что она может оживить что угодно.

Эла внимательно слушала, широко раскрыв глаза. Всё это казалось одновременно пугающим и захватывающим.

Ария потянула Элоуэн дальше.

Когда они достигли дверей с круглой медной ручкой, ведущих в трехэтажное здание, девушки распрощались. Арие нужно было в административный корпус, а Элоуэн вошла в просторный холл, отделанный ореховым деревом.

По витой лестнице Эла поднялась на самый верхний этаж. По пути ступеньки то и дело поскрипывали под ногами. Вдоль стен коридора прямо в воздухе летали световые шары, мягко горящие голубым и бледно-желтым.

Вопрос с заселением Элоуэн решила заранее, поэтому сразу прошла к двери с табличкой номера тридцать семь. Неуверенно открыла ее ключом и зашла внутрь.

Комната оказалась просторной с высоким потолком и широкими стрельчатыми окнами с витражами, изображающими танцующих ведьм под полной луной. Между ними на стене, обшитой панелями из темного дуба с резными узорами в виде переплетающихся ветвей, волн, воздушных завитков и языков огня, висело знамя с вышитым на фоне индиго огромным переливающимся серебристым глазом — символом сектора ведьм.

Справа и слева стояло по односпальной кровати со стегаными темными покрывалами. Но главное — на одной из них, скрестив ноги, сидела девушка с фиолетовыми кудрями и хорошо загоревшей кожей. Она листала какой-то журнал. Когда Эла зашла, та лениво подняла голову и пристально посмотрела на вошедшую.

— Привет, — проямлила Эла.

Молчание.

Взгляд незнакомки прошелся с ног до головы Элоуэн: по кожаным ботинкам с потертостями, простенькому черничному платью с кружевами на квадратном вырезе, темному плащу с подкладкой цвета василька. Сама незнакомка щеголяла в блузке слоновой кости свободного кроя и кожаных брюках. На шее висел амулет в виде черного черепа.

— Я так понимаю, ты моя соседка?

Девушка захлопнула журнал, отчего Эла вздрогнула.

— Эм. Похоже на то. Меня зовут Элоуэн. Можно просто...

— Просто? Никаких просто! — Ее соседка наклонила голову вбок, словно прикидывала что-то. — Ты хорошо учишься? — Элоуэн неуверенно кивнула. Несмотря на неудачи при поступлении, она была усердной. — Ладно. Ты мне подходишь. Я Серафина. Некромантка.

От услышанного Элоуэн прикусила щеку изнутри. Боль обожгла, но еще и привела в чувства.

— Но это же общежитие для ведьм.

Серафина закатила глаза с пушистыми, угольными ресницами.

— В прошлом году из-за каких-то идиотов наше общежитие затопило, поэтому расселяли на свободные места.

Эла кивнула сама себе и наконец-то отмерла, подошла к свободной кровати и положила на нее свою сумку. Толстый

ковер с орнаментом в виде звездного неба приглушал ее шаги. Серафина же вернулась к чтению своего журнала, перевернув глянцевую страницу пальцем с черным ногтем стилетом. Световой шар плавно подлетел ближе к ней.

Освободившись от пристального внимания некромантки, Элоуэн осмотрелась.

В углу комнаты располагался небольшой камин с кованой решеткой, сейчас потухший, но с аккуратно сложенными поленьями и связкой сушеных трав над ним. Хорошая новость — зимой они не замерзнут.

Два деревянных стола и стула стояли у окон.

Эла открыла примостившийся в углу высокий шкаф для одежды с зеркальными дверцами, обрамленными светло-серой блестящей резьбой. Там уже висела форма Академии, сшитая по ее размеру.

Вся одежда была выдержана в благородных и глубоких тонах, символизирующих мудрость. Сапфирового оттенка мантия с рукавами и серебряной вышивкой по краям, к ней прилагался ремень и пряжка в форме полумесяца. Блузы из приятной ткани морской волны с высоким воротником и кремовыми кружевами. На груди была вышита эмблема факультета ведьм — тот самый глаз в обрамлении густых ресниц. Длина просторных юбок в складку доходила до середины икры, для теплого времени года имелись короткие варианты. Внизу шкафа выстроились несколько пар сапог и ботинок из мягкой кожи, достаточно удобных для долгих про-

гулок. Довершали все чулки индиго.

Максимально аккуратно Элоуэн повесила свои немногочисленные вещи в шкаф. Всего несколько платьев, юбок и блузок. Потрепанный гримуар как и чистые тетради для записей решила пока оставить в сумке, которую повесила на небольшой столбик кровати. Там же остались мешочек с сушеными лепестками дракоцвета, кристаллы соли, маленький лунный камень на стальной цепочке, деревянный гребень и фотография родителей.

Тем временем Серафина продолжала листать свой журнал. Где-то за стеной слышался смех других студенток, из коридора доносились приглушенные голоса и шорох мантий. Эла глубоко вздохнула, чувствуя, как тревога понемногу отступает.

Возможно, здесь она действительно сможет стать той, кем всегда мечтала.

— Вечером в задней части сада будет сбор студентов, — неожиданно сказала Серафина, не отрываясь от журнала. — Мы идем.

— Мы?

Некромантка подняла глаза, которые казались двумя темно-зелеными бездонными омутами.

— Да, мы. Или ты собираешься сидеть здесь целыми днями, как мышь в норе?

От такого беспардонного сравнения Эла чуть не вспыхнула. Воздух вокруг задрожал.

— Что плохого в том, чтобы любить тишину и спокойствие?

— Серый — цвет людей, в курсе? А ты ведьма. Так что не позорься.

В Волшграде, как и во всем королевстве, которым правил дракон, людей не подпускали к власти. Когда-то они чуть не уничтожили мир из-за своей неумолимой жажды разрушения. Тогда сверхъестественным созданиям пришлось выйти из тени, а потом они и сами захватили власть, потому что больше не доверяли людям. Постепенно всё откатилось назад, в средневековье.

— Ты ведь хочешь попасть в помощницы к Верховной, так ведь? — продолжала давить Серафина.

Внутри больно кольнуло.

Элоуэн прищурилась, готовая защищаться или хотя бы постараться не дать себя в обиду. Если она станет девочкой для битья, то вряд ли получится добиться желаемой должности. Здесь выживают сильнейшие. Ария права, факультет ведьм — это всё равно что банка с ядовитыми змеями, пауками и скорпионами.

Чему тут удивляться?

А некроманты априори не от мира сего. Их больше волнуют мертвые, нежели живые с их чувствами и эмоциями.

— Допустим, да, планирую. И что?

— А то, что в войне все средства хороши. Другие ведь съедят тебя живьём и не подавятся.

В истории сектора ведем действительно было много случаев, когда смена правителя сопровождалась самыми подлыми поступками. Отравлениями, клеветой, шантажом, предательствами, подставами, убийствами. Даже похищениями детей не гнушались.

— Как-нибудь разберусь.

— Не спеши рычать, ведьмочка. Я вообще-то помочь пытаюсь.

— Чем, оскорблениями?

— Если будешь ходить со мной на вечеринки, то я проведу тебя в запретную секцию библиотеки. Как тебе такое? Дружить со мной выгодно. И прежде чем отказаться, крепко подумай.

Захотелось взвыть. С одной стороны Эла не отличалась жесткостью. С другой, знания — сила. Это лучше магических дуэлей.

— А если нас поймают... э-э... за этим не совсем разрешенным занятием? — осторожно спросила ведьма.

Серафина махнула рукой, будто отгоняя назойливую муху.

— Поймают — значит, придумаем оправдание! Если хочешь к Селене, то придется играть против правил. Или думаешь, что остальные будут добиваться такого лакомого куса честным путем?

Вопрос скорее риторический.

Элоуэн хотела бы отказаться, но ей жизненно необходи-

мо получить место в замке Верховной любыми способами. Здесь не до совести, когда знаешь, что семья вскоре начнет голодать. Эла пожевала губу. Как говорила ее сестра-близняшка, которая родилась вообще без ведьмовского дара: Кто не рискует, тот всегда будет в сером.

— Откуда мне знать, что это не розыгрыш?

Серафина улыбнулась, но это выглядело как-то слишком хищно.

— Чтоб мне утонуть в реке Сморд.

Это была главная река для некромантов, она отделяла их земли от сектора демонов. В ней ледяные потоки переплетались с кипящими, при этом не делая ее комфортной температуры. Для таких, как Серафина, эта река священна. Значит, некромантка не врала. Хотя характер у нее явно был не сахар, по этой же причине она, похоже, не могла найти общий язык с другими.

— Ладно. Договорились.

Серафина захлопнула журнал и откинула его в сторону, как какой-то уже совсем ненужный хлам.

— В таком случае нам нужно подготовиться к вечернему променаду.

Глава 2.

Висящие между окнами часы пробили полночь.

— Ну, что, пойдём? — неуверенно спросила Эла, глядя на укутавшуюся в чёрный бархатный плащ соседку и накинула на свою голову глубокий капюшон.

Обе девушки собирались практически бесшумно так как после отбоя за порядком следили дежурные преподаватели и старосты. На всякий случай даже световые шары приглушили, делая вид, что уже спят либо готовятся ко сну. В комнате царила тишина и полумрак. Серафина собрала свои волосы в высокий хвост, когда как Эла ограничилась косой.

Элоуэн до сих пор не знала, правильно ли сделала, что согласилась на эту авантюру. На самом деле она хотела хорошенько выспаться. Вот только имея в соседках некромантку, это явно станет проблемой — их биологические часы устроены по-другому и ночью они частенько бодрствуют. Ещё больше Эла удивилась, когда Серафина заикнулась, что она третьекурсница. Ведьма почему-то была уверена, что они одноклассницы.

Опять же, некроманты умели сохранять молодость похлеще, чем самые мудрые ведьмы, а секрет предусмотрительно не разглашали.

— Да, пора, — тихо ответила Серафина. — Пора тебе выбраться из своей скорлупы, ведьмочка.

Дверь отворилась с легким скрипом, отчего Эла скривилась. В тишине коридора этот звук прозвучал слишком оглушительно. Повезло, что вокруг было пустынно. Световые шары снаружи тускло мерцали.

Девушки выскользнули из комнаты и с тихим щелчком закрыли дверь. Элоуэн следовала за Серафиной, которая явно изучила тут каждый поворот.

На улице свежий воздух, наполненный сладковатым запахом, овеял лицо. Сегодня было на редкость прохладно, поэтому плащ оказался очень даже кстати. Эла поплотнее закуталась в уютную шерсть.

Ночь в Академии Волшграда завораживала каким-то своим особым волшебством. В ветвях чирикали пестрые пичужки, в каналах то и дело плескалась рыба. Некоторые растения, высаженные вдоль дорожек, мягко светились в темноте. На звездном полотне над головой сияли две Луны, одна из которых занимала четверть небосвода. Их свет бликами серебрился на поверхности водных каналов. Статуи, казалось, пристально наблюдали за передвижениями двух девушек на безлюдных тропах. Неизвестно, сколько раз этот облеченный в форму мрамор видел таких же как они, шастающих в ночи по территории Академии.

Соседки быстро прошли мимо фонтана в виде дриады, перебежали мост и какими-то уже не настолько очевидными тропами достигли канала, у которого раскинулась огромная ива. Вдоль всей дикой набережной росли такие же красивые,

но менее большие деревья с упругими ветвями, свисающими почти к самой воде.

Там уже собралась внушительная компания студентов с разных факультетов, о чем говорила расцветка их одежд. Они сидели на мшистых скамьях и каменных парапетах.

Кроме ведьм в синем, некромантов в черно-белом и оборотней в темно-зеленом с серебром, Эла заметила несколько мужчин в костюмах с жилетами и капюшонами и девушек в платьях цвета малахита и свежей весенней листвы. В них из-за острых кончиков ушей угадывались лесные жители. Нашлось место и небольшой компании в черных, легких на вид сюртуках, сидящих по фигуре, с яркой золотой вышивкой и пуговицами из благородного желтого металла. В их глазах горело настоящее пламя, язычки которого лизали белки. Демоны.

На мгновение Эла заколебалась и замедлила шаг. Она не знала, как влиться в компанию.

— Расслабься, — шикнула на нее Серафина. — Это в основном первокурсники. Из старших тут человек пять.

Ведьма кивнула и снова двинулась вперед.

Рядом с ивой почему-то пахло глинтвейном. Оказалось, что его принесли сюда в небольшом магическом чане. Над компанией парили небольшие световые шары.

— Привет, Сера, — приветливо сказал один из оборотней: светловолосый, с озорной улыбкой и веснушками на носу. — Все-таки решила посмотреть на новую кровь?

Кровь? Эла не сразу поняла, что парень имел в виду первокурсников. Серафина одарила его кислой улыбкой и потянула соседку к свободной скамейке.

— Лучше налей Элоуэн лунного нектара, Торвин.

Эла покорно плюхнулась на мягкую подстилку из мха. А оборотень наконец-то обратил на нее внимание. На его лице улыбка сразу же преобразилась, перестала выглядеть дежурной. На плече его грубой куртки виднелась нашивка с продолговатым мечом. Значит, местный спортсмен.

— Ведьмочка? — поинтересовался он у Элы.

— Угу.

Из лежащей между корнями сумки Торвин достал плотный бумажный стаканчик и с помощью деревянного ковшика налил туда приятно выглядящего на вид глинтвейна, который отдавал нотками цитруса и специй.

— Какая стихия?

Оборотни в королевстве считались существами с земной магией, магией преобразования плоти, понимания законов леса и охоты.

— Воздух.

Торвин протянул ей напиток, в котором плавали блестящие салатные и ярко-голубые крупы магии.

— Эх, жаль. Надеюсь, что Земля.

Элоун интуитивно подняла ладони, останавливая протянутый стаканчик. Надо было раньше, но она растерялась с непривычки. Раньше она на такие сборища вообще не ходи-

ла.

— Я, пожалуй, откажусь.

Серафина посмотрела на Элоуэн так, словно загрызет ее сию же секунду, несмотря на то, что она не оборотница. А потом заставит воскреснуть и снова загрызет. Под ее неодобрительным взглядом Эла заерзала.

— Не бойся, — сказал Торвин. — В нем ничего такого нет.

Элоуэн таращилась на протянутый стаканчик так, будто он был ядовитой гадюкой, потом она подняла глаза на широко улыбающегося Торвина... Возникла неловкая пауза. Мысль, что сейчас она станет белой вороной, неприятно поскребла душу.

В итоге Эла приняла стаканчик, но не спешила пить.

Зато после этого Серафина перестала сверлить ее укоряющим взглядом, но почему-то осталась напряженной и даже какой-то отстраненной. Словно не она сюда так стремилась. Некромантка окинула собравшихся придирчивым вниманием и совсем не спешила заводить с кем-либо беседу, даже со своей соседкой.

— Что-то не так? — тихо спросила Элоуэн, наклоняясь к ней, когда Торвин заболтался с молодым оборотнем из команды.

Достаточно невысоким и худощавым, что нетипично для их вида. Зато вместо внушительной комплекции природа одарила его цепким взглядом янтарно-красных глаз. Краем

уха ведьма услышала, что его зовут Кай.

— Нет, всё нормально, — сухо ответила Серафина, глядя в толпу.

— Ты всегда такая... холодная?

Некромантка скривилась.

— А смысл растрачивать свое дружелюбие? Тем более с большинством из присутствующих.

Эла заметила, что кроме Торвина, с ее соседкой никто не спешил разговаривать или даже здороваться.

— Но ты ведь сама меня сюда позвала.

— Не ради вечеринки.

— А ради чего?

— Не твое дело.

Элоуэн закатила глаза.

— А откуда ты знаешь Торвина?

Серафина покосилась на Элу, ее явно раздражали вопросы ведьмы.

— У нас совместные лекции по геологии.

— Мм.

Что еще сказать, она не знала, поэтому все-таки отстала от соседки. Похоже, нужно было просто свыкнуться с тем, что близкими подружками они не станут.

Элоуэн уже и так поняла, что Серафина не отличалась болтливостью, она холодна и закрыта. Но зачем ей понадобилось прийти сюда, еще и соседку с собой притащить, оставалось неизвестным. Конечно, оставался вариант, что у Сера-

фины, в принципе, проблемы с друзьями, поэтому она схватила первого попавшегося кандидата на компанию.

Вопреки всеобщему веселью, Элоуэн так и не решилась сделать глоток. Первое правило, если метишь в верхушку власти — не дай себя отравить и не тащи в рот всё, что не попадя.

— О, смотрите, кто пришел! — воскликнул Торвин, поднимая стаканчик с лунным нектаром. — Все-таки решил вытащить свой зад из спортивного зала?

К ним подошел Джерард и молчаливый Лиам, который когда-то жил через два дома от семьи Элоуэн. Тот заметил девушку и приветливо кивнул, давая понять, что узнал ее.

Настроение немного улучшилось. Хотя бы кто-то знакомый в этой компании у первокурсницы нашелся.

Лиам был полукровкой, поэтому отличался насыщенным зеленым цветом радужки, в отличие от привычных желтых оттенков у чистокровных оборотней. Он всегда держался чуть в стороне, но внимательно наблюдал за происходящим. На шее болталась цепочка с камнем шерл, заговоренным на поглощение избытка магической энергии. Иначе, полукровки, в данном случае от слияния оборотницы и мага, имели проблемы с контролем своей ведьмовской природы.

— На сегодня посещения ограничились, иначе ноги бы моей тут не было, — низким голосом сказал Джерард. — Привет, Кай.

Парень пожал руку худощавому оборотню и хлопнул по

плечу Торвина. Тот сразу просел под весом внушительной ладони капитана команды. Только сейчас Элоуэн поняла, что рядом с Джерардом она выглядела как пчела рядом со взрослым котом. Наверняка, стоя, даже макушкой до его подбородка не достанет.

Одновременно с появлением Джерарда и Лиама, Серафина моментально подобралась, выпрямила спину и приняла уверенную позу. Впрочем, такая реакция прослеживалась не только у некромантки, но и у некоторых первокурсниц, стоящих стайкой немного в стороне.

Темно-русые, почти черные, волосы капитана команды слегка вились на концах и были небрежно зачесаны назад его же пятерней, судя по всему. От Джерарда исходило ощущение тихой силы и спокойствия. Такие, как он, не ходят вокруг да около, они нападают быстро и беспощадно. Болотного цвета брюки из плотной ткани подчеркивали массивные бедра, а серебристая рубашка была расстегнута на верхние пуговицы, приоткрывая крепкую грудь. Там же белел амулет в виде волчьего клыка, что весьма символично. Вероятно, это его звериная ипостась.

Джерард лениво осмотрел собравшихся студентов и зацепился взглядом за Элоуэн. Ведьме показалось, что она провалилась в его насыщенные янтарные с карими крапинками глаза.

Но момент пропал так же резко, как и возник.

Оборотень повернулся к друзьям. Между парнями завел-

ся оживленный разговор насчет предстоящей игры. И только тогда Эла смогла выдохнуть. Оказывается, что всё это время она практически не дышала. Наблюдающая за этим Серафина нахмурилась и отпила щедрый глоток, снова нацепив на себя маску отстраненности.

Внезапно световые шары замерцали, будто их закоротило, цвет сменился на фиолетовый. Пытаясь понять, в чем причина, Элоуэн завертела головой.

К ним приближалась Ария.

Ее мантия цвета спелой ежевики хлопала за спиной.

А лицо при этом было, мягко говоря, недружелюбным. Она буравила взлядом Серафину, но та, заметив неприязнь, гордо приподняла подбородок и смотрела будто бы свысока, несмотря на то, что сидела.

— Какие люди, — протянула Ария, остановившись напротив Серафины. Элоуэн же искренне не понимала такой серьезной перемены, утром помощница старосты показалась ей очень милой. — Я-то думала, ты опять прячешься. Но нет, осмелела, как погляжу.

Некромантка напряглась, но осталась сидеть на месте. Ее глаза буравили ведьму в ответ. Парни замолчали, наблюдая за перепалкой.

— Что тебе нужно, Ария?

— Мне? Ничего. Просто хочу напомнить кое-что.

Она резко схватила Серафину за руку и сдернула со скамьи, а затем потащила в сторону. Как ни странно, та не со-

противлялась.

— Не обращай внимания, — сказал Торвин Элоуэн.
Легко сказать.

Эла внимательно следила за тем, как девушки встали достаточно далеко, чтобы их не было слышно. Обе в агрессивных позах. Они начали о чем-то напряженно разговаривать, Ария то и дело всплескивала руками, Серафина хмурилась. Это длилось минут пять, потом некромантка что-то резко сказала, развернулась на каблуках и куда-то ушла. Элоуэн не выдержала и встала, чтобы догнать соседку. Все-таки они пришли сюда вместе, некрасиво бросать ее так.

Ведьма направилась в сторону сбежавшей Серафины, но ее окликнула Ария:

— Эла, не стоит. Дай ей время остыть. Иначе сейчас она тебя попросту проклянет.

Первокурсница остановилась.

— Что между вами случилось?

Ария устало выдохнула, будто сдулась. От той воинствующей ведьмы не осталось и следа.

— Она преследует Джера. Уже не первый год.

Информация с трудом усваивалась в голове. Пару раз Эла хлопнула ресницами, посмотрела на Джерарда, который сейчас пристально наблюдал за своей сестрой и первокурсницей.

— В каком смысле?

— В прямом. Это не фигура речи. — Ария потерла лицо,

словно пытаюсь снять с себя паутину. — С ней особо никто связываться не хочет, Сера — дочь профессора Морвин.

Эла потопталась на месте.

— А тебе не кажется, что они с Джерардом... ну не знаю... как-нибудь сами разберутся?

Ария фыркнула.

— Он ей уже говорил, что она не в его вкусе. Но Сера не слушает. Более того, пакостит всем его потенциальным девушкам, ему самому прохода не дает. Пусть уже найдет себе кого-нибудь другого! Или останется одна. Мне всё равно! Главное — чтобы она отстала от моего брата.

В глубине души Элоуэн было даже жаль Серу. Хоть это как-то ущербно для той, кто хочет выбить себе работу у Верховной ведьмы. По крайней мере, теперь стало ясно, зачем такая замкнутая девушка, как Серафина, потащилась на посиделки студентов.

— Будь с ней осторожна, Эла. Не верь ей. Да и вообще никому в этой Академии.

Ария говорила это с такой болью в голосе, будто за этим крылась какая-то история. Вероятно, они были подругами — раз Серафина преследовала Джерарда, то наверняка пыталась наладить контакт и с его сестрой. Ведьма в очередной раз выдохнула, но уже спокойнее, а потом улыбнулась.

Вернулась та милая помощница старосты, которую Элоуэн встретила совсем недавно.

— Пойдем, — сказала она. — Не позволю Серафине ис-

портить тебе вечер. Ведьмы должны держаться вместе хотя бы как союзники в борьбе против других факультетов, чтобы победить по баллам.

Ария снова была права. Пусть ведьмы и маги могли легко подставить друг друга, но от битвы факультетов тоже многое зависело. В первую очередь Селена рассматривала кандидатуры из лидирующего. Её народ: ведьмы и маги. Но от практической выгоды Верховная тоже не отмахнется.

Элоуэн прикусила щеку изнутри и кивнула. Лицо Арии окончательно смягчилось. Они вернулись под иву вместе. Хотя настроение уже было подпорчено. И до этого-то Эла не знала, зачем пришла, а теперь и вовсе казалось, что она тут лишняя.

Словно почувствовав смятение Элоуэн, а, может, просто ради приличия, к ней подсел Лиам.

— Привет.

Ведьма посмотрела на парня и натянуто улыбнулась.

— Привет...

Свет от шаров играл на его волосах, выделяя бронзовый отлив каштановых прядей. На щеке полуоборотня появилась едва заметная ямочка.

В этот момент Арие на средство связи в виде плоского камня размером с ладонь пришло сообщение. Экран вспыхнул бледным голубым светом. Ведьма быстро пробежалась глазами по тексту, ее лицо исказилось тревогой.

— Мне нужно отойти, — бросила она и, не дожидаясь во-

просов, направилась куда-то вглубь садового лабиринта.

Элоуэн смотрела ей вслед, чувствуя нарастающее беспокойство. В любом случае, это не ее дело. Мало ли с кем Ария захотела встретиться. Ее уход заставил Джерарда нахмуриться. Он скрестил мощные руки на груди, но за сестрой не последовал, видимо, уважая ее личное пространство.

— Как прошло заселение? — вернул Элоуэн к реальности Лиам.

— Нормально. Поселили с Серафиной.

Он улыбнулся с ноткой жалости, что разозлило ведьму. Сколько уже можно? Серафина не показалась ей настолько ужасной. Да и Торвин, кажется, относился к ней нормально.

— Я так и понял, что с ней. Не парься насчет ссоры Арии и Серы. Это их разборки и тебя совсем не касаются. Ты можешь общаться с обеими, если хочешь.

— Так и сделаю, — резче, чем следовала, сказала Элоуэн. В этот момент раздался громкий свист Торвина.

— Эй, кто готов освежиться? Предлагаю искупаться в канале! Водичка сейчас как раз бодрящая.

Элоуэн передернуло от одной мысли уличного купания ранней осенью, которая пусть еще и не тронула золотом и багрянцем в раскидистые кроны деревьев, но уже давала о себе знать прохладным воздухом. Девушка поплотнее закуталась в плащ.

Только оборотней холодная вода не особенно смущала, как и демонов, что понятно, ведь вторые состояли из огня и

нигде не замерзнут.

В сторону изящного кованого мостика с перилами, украшенными изображениями морских обитателей, начали стекаться смельчаки. Вода внизу мерцала мягким голубым светом, переливалась, будто внутри плавали тысячи крошечных светящихся блесток.

Торвин первым быстро снял с себя ботинки, штаны и рубашку, оголяя натренированные тело, а затем легко перемахнул через борт.

Раздался оглушительный плюх.

Вверх поднялся фонтан из брызг. А когда он опал, оборотень выплыл, весело смеясь и отбрасывая с лица мокрые волосы.

— Кто следующий? Вода как шелк любимой девушки!

Кай сиганул следом, исполнив в воздухе сальто.

Сидящий рядом с Элой Лиам хмыкнул.

— Ты не пойдешь?

Он покачал головой.

— Не хочу потом ходить сырой.

Один за другим студенты и даже некоторые студентки из тех же оборотней и демонов прыгали в глубокий канал, разгоняя карпов. Из членов спортивной команды на суше остались еще и Джерард, который выглядел отрешенным, то и дело смотрел в ту сторону, где скрылась сестра.

Прошло десять минут, потом в пятнадцать... Ария все никак не возвращалась. Остальные вовсю веселились, а Дже-

рард все больше напрягался. Лиам тоже начал нервничать, хотя по нему это всегда сложно было понять, если не знать парня с детства.

Элоуэн заметила вернувшуюся Серафину. Немного поколебавшись, ведьма встала и направилась к ней. Отрешенный взгляд некромантки пялился в одну точку. На ее одежде Эла заметила следы грязи и еще чего-то, похожего на красное вино или краски. Кожа казалась бледной и тонкой, губы сухими.

— Ты в порядке?

Некромантка не сразу заметила подошедшую Элу, попыталась сфокусировать на ней взгляд.

— Да, — Серафина отвернулась. — Просто... устала.

Жалость снова захлестнула Элоуэн. Она взяла девушку за руку, необычайно холодную.

— Если тебе нужно поговорить, я выслушаю. Даже если это про Джер...

— Не надо, — резко перебила ее Серафина. — Зря я пришла. Пойду в общагу. Ты оставайся, если хочешь.

Элоуэн не успела ей больше ничего сказать, как Серафина уже быстрым шагом направлялась в сторону жилых корпусов.

Сразу почему-то вспомнились слова матери и бабушки: Эла, собирай всё, что можно использовать против других. Слухи, компромат, биоматериал. Будь внимательной. Только так ты сможешь выгрызть себе место под солнцем под-

ле Верховной. От тебя многое зависит. Поэтому попридержи свое благородство. Пора учиться выживать среди змей.

Что она могла подчерпнуть из сегодняшнего?

Джерард — слабость Серафины, ее неразделенная и болезненная любовь. Оборотень предпочитал игнорировать некромантку, но Ария объявила девушке практически войну. С одной стороны, нужно было, правда, держаться рядом с ведьмами, чтобы вместе набирать баллы для факультета. С другой, постоянно ждать подлянки от своих же. Ария не казалась злой и коварной, но в отношении Серафины вырвалась ее более жесткая натура. Плюс ее брат — капитан команды. Выгодно? Вполне.

Вот только совесть снова подбрасывала картинки растерянной некромантки, которой не рады в компании.

С хохотом студенты все еще прыгали в воду, поднимая волны и брызги, которые на мгновение зависали в воздухе, словно хрустальные капли, под действием магии местных ведьм и магов, которым тоже хотелось развлечься. Некоторые решили устроить гонки по каналу от одного моста до другого.

Но не все веселились.

Джерард и Лиам направились в густые заросли парка.

Элоуэн не стоило этого делать, но она пошла следом. Это точно могло бы сыграть на руку, по мнению более старших членов ее семейства.

Тропинка вела между высокими кустами роз, тяжелые бу-

тоны которых были закрыты, но их аромат с каждый вдохом наполнял легкие дурманящей сладостью. Если бы не разливающаяся вокруг магия, то цветы давно бы завяли. Тут и там возвышались живые изгороди, которые стояли в хаотичном порядке.

Постепенно пейзаж становился менее облагороженным. Сюда уже не долетал свет шаров. Ветви деревьев переплетались над головой, создавая свод, сквозь который едва пробивался свет обеих Лун. Земля под ногами стала мягче, сменяясь мхом, земляной насыпью и хвойными иголками, а кусты — деревьями с морщинистой корой.

Воздух сделался прохладнее и гуще.

Элоуэн вступила в дикую рощу.

Учитывая, что она преследовала оборотней, ей пришлось воспользоваться своим единственным козырем. Кожу закололо от магии, по ощущениям тело стало легче перышка.

Как призрак, Элоуэн ступала по земляной тропинке, проходя сквозь деревья, корни и ветки, которые могли бы хрустнуть под ногами, ударить или подставить подножку. Она стала наполовину невидимой и нематериальной. При этом очень сильно пыталась не потерять из виду парней, которые углублялись всё дальше в рощу.

К тому же перед отъездом бабушка всучила ей амулет, который помогал скрывать свой запах. Сейчас он благополучно висел на неприметном браслете, состоящим из шерстяной нити с узелками, стеклянных бусин и камушков.

Ее готовили к тому, чтобы не попасться.

В какой-то момент Джерард резко остановился и повернул голову в бок, шумно втянул носом воздух.

Эла замерла как статуя, надеясь, что ее не обнаружат. Сердце бешено выстукивало в груди.

Постояв еще пару секунд, парни пошли дальше, отчего Элоуэн чуть не покачнулась от облегчения.

Так они добрались до поляны, окруженной бузиной, рябиной и рядами колючих елок.

Прямо по середине круглой площадки стояла Ария, а у ее ног лежало что-то крупное и продолговатое. Сначала в ее глазах читалась полная отрешенность, будто девушка находилась где-то далеко отсюда, а тело покачивалось как маятник. Взгляд был пустым.

А затем она моргнула и словно вернулась в реальность.

В глазах застыл ужас настоящий и неподдельный, от которого у Элоуэн защемило сердце.

В тишине рощи раздались тихие всхлипы. Постепенно они становились всё громче, пока не превратились в удушающие.

Ария упала на колени.

Джерард подлетел к ней, сестра тут же уткнулась ему в плечо лицом, словно прячась. Лиам пялился на ту самую кучу перед девушкой.

Осторожно Элоуэн подошла ближе и последовала примеру полуоборотня — присмотрелась.

— Это не я, Джер... Не я. Я не могла.

Огромное облако как раз обнажило самую большую Луну, ее свет хлынул на поляну. Руки Арии были в темных пятнах, разводах и подтеках, которые казались черными, как деготь.

А перед ней на земле лежало неподвижное тело. Бледное и безжизненное лицо профессора Кристофа смотрело в небо остекленевшими глазами.

Глава 3.

К горлу Элы подступила тошнота. Она застыла, забыв контролировать магию. Та распалась искрящимися осколками.

Оба оборотня и ведьма одновременно вскинули головы, реагируя на всплеск магии.

В горле Элоуэн наконец-то родился крик и уже был готов вырваться наружу, как ее рот захлопнула чья-то шершавая огромная ладонь, почти лапа по размеру. Спина почувствовала влагу чужого горячего тела.

— Лучше не надо, Эла, — сказал Торвин так, словно мелом по стеклу проскрипел. — Не. Кричи.

Ведьма замычала в ужасе, но оборотень, недавно вынырнувший из канала и такой до этого дружелюбный, держал в крепкой хватке. Эла была словно трепыхающаяся бабочка.

Отпустив сестру из заботливых объятий, Джерард медленно встал на ноги. Его глаза пристально и совсем недобро смотрели на Элоуэн, от чего стало еще страшнее. Сердце бухало, отдаваясь в барабанных перепонках.

Что она могла сделать против троих крупных оборотней? Лиам даже не дернулся, чтобы не защитит.

— Не надо, Джер... — всхлипнула Ария.

— Она может проболтаться.

Его глаза загорелись двумя желтыми огнями, оборотень

сделал шаг. Теперь Элоуэн в полной мере поняла, насколько он опасен.

— Нет! — Ария вскочила на ноги и слегка пошатнулась.

— Не смей.

Ноздри оборотня раздувались. Грудь ходила ходуном.

— Эла, пообещай, что ты никому не расскажешь, — взмолилась Ария.

По щекам Элоуэн катились слезы. Но потом она чудом вспомнила, что обладает особым даром, которому сейчас мешал только страх.

Ведьма шумно выдохнула воздух из легких и стала неосязаемой, проходя сквозь тело Торвина. Приземление на пятую точку вышло жестким. Державший ее до этого оборотень растерялся, а Эла вскочила на ноги и побежала.

Магия сбоила из-за нервозности, из-за чего ведьма снова стала осязаемой.

В несколько прыжков Джерард оказался рядом и схватил ее поперек тела. Эла забрыкалась в его сильных руках со всей дури, лягнула в колено, отчего оборотень охнул, но не отпустил.

Внезапно перед ней возникло лицо Лиама.

— Успокойся.

Элоуэн не хотела этого, но как загипнотизированная смотрела в его глаза и против воли прекращала брыкаться. Не нужно быть гением, чтобы понять — Лиам менталист и гипнолог. Тело ведьмы повиновалось, но слезы текли ручья-

ми. Она повисла на руках Джерарда мешком.

Послышались легкие шаги, и вот уже перед ней встала заплаканная Ария.

— Это не я... — прошептала она дрожащими губами так тихо, что Элоуэн едва расслышала. — Я не... Я не знаю, как это произошло. Пожалуйста, поверь мне.

Элоуэн дышала носом и испуганно пялилась на испачканные руки помощницы старосты. Пока всё кричало об обратном. Джерард держал ее крепко, но без боли. Ведьма обливала пересохшие губы.

— Что случилось?

Ее голос ощущался как наждачка.

Ария снова заплакала, ее плечи затряслись.

— Я не помню. Но я бы никогда не смогла убить.

Слова ведьмы звучали искренне, но пока всё было против нее.

— Надеюсь, ты понимаешь, что если расскажешь об этом хотя бы кому-то, — прошипел ей на ухо Джерард, — то я тебе шею сверну.

А вот в его словах сомневаться не приходилось.

Зловещий мрак в ночном лесу скапливался под деревьями, словно живой, и казался гуще. Элу трясло.

Если она откажется молчать, то ей свернут шею и оставят рядом с телом профессора Кристофа.

Оборотни смотрели на нее очень напряженно и сосредоточенно. Даже Лиам. Сейчас он определенно не был на ее

стороне.

Чтобы взять себя в руки, Элоуэн начала считать про себя до десяти и обратно. Все ждали ее решения. Нос пощекотал запах хвои, который исходил от Джерарда. На удивление, этот аромат успокаивал.

— Я поняла... Буду молчать.

Из горла Арии вырвался облегченный вздох. Ее лицо расслабилось.

— Ты ей веришь? — спросил Джерард, всё еще держа девушку в капкане своих рук.

— Верю. Отпусти.

Он повиновался.

Когда Элу перестали стискивать, стало значительно холоднее, — всё-таки тела у оборотней на несколько градусов горячее — но зато получилось вдохнуть полной грудью.

— Это правда не я, — тихо повторила Ария.

Элоуэн кивнула. В конце концов, что ей оставалось?

Она поймала все еще настороженный и решительный взгляд Джерарда. Оборотень продолжал нарушать ее личное пространство.

— Если из-за твоего длинного языка пострадает Ария, ты пожалеешь. Я утащу тебя вместе с ней.

— Джер...

Но оборотень даже не посмотрел в сторону своей сводной сестры.

— Я с первого раза поняла, — огрызнулась Элоуэн.

Посверлив ее еще пару секунд, Джерард наконец-то отошел и направился к телу профессора. Лиам держался поближе к первокурснице и настороженно смотрел на нее.

Ей не доверяли.

Все медленно двинулись в ту же сторону, что и Джерард.

К горлу подкатывала тошнота, в носу стоял металлический запах крови, смешиваясь со сладким ароматом ночных цветов. Сейчас это сочетание казалось до невозможности омерзительным. Элоуэн пыталась не смотреть на мертвеца, чтобы ее не вывернуло наизнанку.

Оборотень же внимательно осмотрел тело, затем перевел взгляд на руки Арии.

— Кровь еще свежая, — произнес он. — Ты была здесь на момент смерти. Этого достаточно, чтобы тебя обвинили.

— Но я не убивала! — Ария почти кричала.

— Всё хорошо, мы со всем разберемся, — ласково сказал Торвин и погладил девушку по плечу.

— Тор, проверь окрестности, — как-то слишком резко выпалил другу Джерард. — Посмотри, нет ли следов кого-то еще.

Оборотень кивнул и направился в заросли.

— Нужно что-то делать с телом, — сказал Лиам. — Нельзя просто оставить его здесь.

— И нельзя звать помощь, — сипло добавила Ария, ее глаза снова намокли от вида темных пятен на своих руках. — Они сразу решат, что это я. Но я этого не делала!

На последнем слове ее голос сорвался. Она повторяла это раз за разом, словно пытаясь убедить саму себя. Элоуэн нахмурилась. Все подозрения падали именно на Арию — это факт.

Торвин вернулся быстро.

— Никаких следов. Да и, — он осмотрел поляну и принюхался, — признаков борьбы не вижу.

Элоуэн не особо вслушивалась в их дальнейший разговор насчет окружающей обстановки и смотрела куда угодно, только не на безжизненного мужчину. Внезапно в траве что-то блеснуло. Ведьма медленно подошла туда и села на корточки.

— Что такое? — спросил Лиам.

Оставив его вопрос без ответа, Эла подняла с земли маленький металлический предмет, похожий на амулет с неизвестными символами, нарисованными красной и черной краской.

— Это не принадлежит профессору, — сказал Лиам. Он взял подвеску в руки и повертел в руках. — На нем выгравирована странная печать...

К ним подошла Ария и тоже всмотрелась в предмет.

— Никогда такого не видела. Это могло принадлежать убийце?

— Потом с этим разберемся, — отчеканил Джерард, схватил амулет и засунул к себе в карман. — Нам нужно спрятать тело и придумать правдоподобное алиби.

— Может, в подземные катакомбы под академией? — спросил Торвин. — Туда редко спускаются даже дежурные преподаватели.

Элоуэн с осуждением посмотрела на него. Она словно среди психов оказалась.

Ради Арии они планировали спрятать труп профессора. В голове не укладывалось! Но сейчас она в меньшинстве и заложница ситуации. Если будет вести себя смирно, то, может, выжить. Заартачится — встретит свой конец в тех же катакомбах. Выбор невелик.

Ее руки все еще слегка тряслись, поэтому пришлось сцепить их замок.

В этот момент откуда-то неподалеку слышались веселые голоса. Элоуэн вздрогнула, сердце забилось чаще.

— Уходим! Живо! — скомандовал Джерард, схватил Элоуэн за руку и потащила куда-то. — Лиам...

— Сделаю!

Из поясной сумки Лиам достал кожаный мешочек, развязал тесемки и распылил вокруг взвесь из белой пылицы, которая оседала вокруг и тут же испарялась. В нос ударил запах тины и гнилых фруктов. Эла узнала эту магическую смесь — она ликвидировала запах, иначе любой оборотень мог выследить.

Даже если на поляне находились улики, только что он их уничтожил.

Джерард тянул Элоуэн вперед, крепко стискивая ее ма-

ленькую ладошку в своей огромной лапе. Торвин вел Арию. Лиам замыкал строй.

Они неслись по роще, живо передвигая ногами. Мышцы горели. Эла решила бежать по старинке, не используя дар, за что периодически платила тем, что больно спотыкалась. Если бы не Джерард, то она уже несколько раз пропахла бы носом землю.

— Как ты смогла к нам подобраться, если такая неуклюжая? — пробурчал он.

В боку уже нещадно кололо, когда они выбрались из тени дикой рощи и остановились. Тяжело дыша, Эла оперлась ладонями о колени, пытаясь не выплюнуть легкие.

Перед ними стояла заброшенная оранжерея, которая располагалась в стороне от главных дорожек Академии. Она выглядела забытой, одинокой, покинутой, словно изгнанница. Ее прозрачные стены, когда-то чистые и сверкающие, теперь покрылись слоем пыли и трещин, образующих паутину узоров, будто застывших в стекле молний. Пара деталей панорамных окон была и вовсе разбита, создавая черные провалы. Лунный свет пробивался внутрь, тускло освещая заросли и иссохшиеся растения, остатки разбитых цветочных горшков и пожухлые листья.

— Нам нужно вернуться к иве, — сказал Лиам.

— Что?! — Эла вытаращилась на оборотня, надеясь, что он шутит.

— Это мудро, — кивнул Торвин. — Мы должны отдыхать

как ни в чем не бывало.

Элоуэн смотрела то на одного, то на другого оборотня.

Вся их компания была напряжена, как пружина, того и гляди выстрелят. Злой Джерард, сосредоточенный Лиам, дрожащая Ария. Торвин взъерошил волосы на голове. Эла переминались с ноги на ногу.

Не так она себе представляла первый день в Академии. А ведь еще даже не начались занятия.

Ария покачала головой, ее пальцы еще дрожали.

— Я вся в крови. Кто-нибудь заметит.

Лиам шагнул к ней.

— Позволь помочь.

Он поднял руки, и между его ладоней засиял мягкий фиолетовый свет. Не раздумывая ни секунды, Ария кивнула. Полуоборотень положил свои пальцы на ее виски, хмурая складка между бровей девушки сразу разгладилась, ее будто отпустил сильный приступ головной боли. Через мгновение ее плечи расслабились, дыхание стало ровным, а взгляд — более ясным.

Для полукровки Лиам обладал очень сильным даром. Он снимал панику, выравнивал дыхание, убирал дрожь только силой своего гипноза.

— Спасибо, — тихо сказала Ария и мягко улыбнулась. — Теперь мне бы помыть руки.

— Здесь есть колодец за оранжереей.

Они направились туда, где Ария привела себя в порядок и

даже смогла воспользоваться заклинанием, чтобы очистить одежду.

— Тебе тоже стоило бы успокоиться, — сказал Джерард, вставая рядом с Элой, видимо, чтобы она не убежала. — Выглядишь так, будто призрака увидела.

— Откажусь. — Элоуэн покачала головой.

Оборотень посмотрел на нее с ноткой скепсиса.

— Я справлюсь, — упрямо прошипела она, и тогда Джерард все-таки кивнул.

Так или иначе, лучше воздержаться от лишнего воздействия на разум со стороны менталиста.

Пусть внешне Элоуэн держалась, но внутри бушевала буря. Страх стискивал горло ледяной хваткой, мысли путались, как загнанные звери. Она понимала, что с этой ночи стала заложницей ситуации. Одно неосторожное слово или неверный взгляд — и она станет соучастницей или вообще подозреваемой. И тогда плакала ее работа у Верховной. Конец мечте и спасению семейного дела.

Раньше ее план был примерно просто.

Пять лет усердной учебы.

Бессонные ночи за учебниками.

Магическая практика.

Блистательная сдача экзаменов в конце первого года...

Но теперь...

Теперь она связана тайной, которая может разрушить всё.

Внезапно ее ладонь опять схватила мозолистая огромная

рука Джерарда, отчего девушка вздрогнула. От него исходило тепло, от которого становилось чуточку легче. Она только сейчас поняла насколько замерзла, ее пальцы были ледяными.

— Ты будешь держаться рядом со мной, — безапелляционно сказал он. — Считай, что только что у тебя появился парень.

Элоуэн так и застыла, глядя на место соприкосновения их рук.

В его словах был явный подтекст. Он не доверял незнакомой первокурснице и будет держать при себе на случай, если та сболтнет лишнего. Ее практически взяли в заложники.

Ведьма сглотнула, но не спорила. Ей просто хотелось уже оказаться в своей комнате, подальше от всего этого кошмара.

Вся компания обменялась взглядами, понимая, что теперь их жизни изменились навсегда.

А тот факт, что в роще оказался труп, намекал на то, что Академия Волшграда далека от безопасных мест в королевстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.